

Константин Сергеевич Аксаков.

Публицистические статьи

Оригинал здесь: [Библиотека Якова Кротова](#)

"Молва", No 4" 4 мая 1857 г.

Россия!.. Какие разные ощущения пробуждает это имя в целом мире. Россия, в понятии европейского Запада, это варварская страна, это страшная, только материальная сила, грозящая подавить свободу мысли, просвещение, преуспевание (прогресс) народов. Для азиатского Востока Россия – это символ грозного величия, возбуждающего благоговение и невольно привлекающего к себе азиатские народы. Для Америки имя России знаменует крайнюю ей противоположность, но в то же время самобытное, юное государство, которому, вместе с нею, принадлежит будущее мира. Еще иначе отзывается это великое имя в сердцах и греческого и славянского народов. Оно возбуждает в них ничем непобедимое сочувствие единоверия и единоплеменности и надежду на ее могущественную помощь, на то, что, в России или через Россию, рано или поздно прославит Бог, перед лицом всего света, истину веры православной и утвердит права племен славянских на жизнь общечеловеческую

Но как отзывается это драгоценное имя в нас самих? Россия... это имя отзывается разное и в сердцах русских людей. Исключаем простой народ: он и Россия – одно, он есть разумная стихия России. Мы говорим о себе, о так называемых образованных или преобразованных русских. Разно звучит имя России и в их сердцах... Одни говорят, что Россия создана Петром, что она начала жить человеческой жизнью только полтора столетия назад, что до Петра это была какая-то грубая, дикая масса, представляющая одно брожение без мысли, не имевшая в себе своих задатков жизни, своих начал, своего пути и стремления, шатавшаяся из стороны в сторону, что над этим хаосом раздалось повелительное слово Петра: "Да будет!", что по мановению державного Преобразователя, Россия восприняла жизнь, заимствованную им от западной Европы. Вся история допетровская является, в глазах их, чем-то ненужным, годным лишь для возвеличения дел Петровых. Другие, напротив, думают, что Россия допетровская имела (не могла не иметь) свои начала, свой путь, свое стремление, что эти древние начала суть залог ее преуспевания в будущем, что живая связь с стариною, с преданием необходима, что, лишенное корня, дерево не приносит плодов, а может только походить на те детские игрушечные деревья, на ветвях которых натыканы плоды, созревшие на иных живых ветвях, что такие наружные украшения не прочны и могут веселить только детские взоры, что для своего просвещения, для оживления и преуспевания (прогресса) Россия должна обратиться не к формам конечно, но к своим древним основным началам, к жизненным сокам корней своих: это уже невозможно для срубленного дерева, но для человека, и следовательно народа, это возможно.

Вследствие такого двойного понимания, являются и два направления, оба желающие блага России, но разное ее понимающие, – направления, между которыми идет борьба мысли, в той или другой умственной сфере, широко обхватывая собою и быт, и язык, и историю и все области разумной жизни человека. Одно направление известно под неточным именем: Западного, другое под неточным именем: Славянофильского. Всем сердцем отвергая первое направление, всем сердцем следуем второму.

"Молва", No 5, 11 мая 1857 г.

Народность есть личность народа. Точно так же, как человек не может без личности, так и народ без народности. Если же и может встретиться человек без личности, на род без народности, то это явление жалкое, несчастное, бесполезное и себе и другим. Личность не только не мешает, но она одна и дает возможность понять вполне и свободно другого человека, другие личности. Так точно и народность одна дает возможность народу понять другие народности. Где исчезает она, там исчезает, материально или нравственно, сам народ. Народность это есть живая, цельная сила, имеющая в себе нечто неуловимое, как жизнь